

Я не мог видеть, что творится снаружи нашей изолированной сферы. По моим предположениям, сейчас ритуал высасывает просто колоссальное количество энергии. Удивительно, но даже в космическом вакууме энергии больше, чем в пространстве, где была разрушена материя планеты. Продолжался процесс относительно недолго — 3 часа, 15 минут по часам в наручном компьютере, если точнее, вот только я нервничал так, что волосы хотелось рвать, всё ожидал подставы от Фортуны. Пока, наконец-то, энергия не перестала прибывать, а сигнальные руны не сообщили о выбросе в нормальное пространство. В накопителях сферы собралась огромная мощь, часть из которой я передал в конвертированном виде Хеле, чтобы она быстрее восстановилась, ведь для начала ритуала мы слили все свои силы. Часть я потратил на создание основы подделки под Эфир, чтобы, когда вырвемся в нормальное пространство, до конца её зарядить и включить. А остальную энергию поглотил сам, ведь можно тысячи лет ждать, когда она сама рассеется, и уже после этого мы, наконец, вышли. Сакаар, опять я здесь, мой милый друг. К сожалению, не могу заглянуть к моему хорошему знакомцу — Грандмастеру — на чашечку чая. Чем дольше мы медлим, тем меньше у нас шансов сделать всё максимально эффективно. Следуя плану, я с Хелой отправляюсь в один из девяти миров, что находится под дланью Асгарда, Муспельхейм. Огненная земля великанов, демонов и драконов.

По изначальному плану мы хотели просто засветить Хелу здесь и оставить её иллюзию, однако, правитель здешнего места сам наведалься к нам и счастливым не выглядел.

— Я Суртур! Повелитель всех огненных демонов и Муспельхейма! Как вы посмели вторгнуться в мои владения?! — в огненной вспышке появился перед нами классический дьявол с рогами, копытами, хвостом, только состоящий из будто бы лавы и пышущий пламенем. Интересный представитель полуэнергетической жизни. Эх, этого «балрога» на лабораторный стол бы... Что-то я совсем маньяком от науки становлюсь.

— Слушай, тебе проблемы нужны? Мы уже уходить собирались, так что можешь вернуться в свой бассейн с лавой и демонессами, или откуда ты там пришел? — разобраться с ним было бы легко, если судить по фильму, но это было нам совершенно не нужно. Я хоть и замаскировался под Йотуна, на которого и так был похож, за исключением роста и цвета, а Хелу он почему-то не узнал, но если сейчас явится одноглазый лесник, то есть Один, то весело будет всем.

— Ах ты, жалкая ледышка! Я испарю тебя своим мечом, и даже праха от тебя не останется! — я уже думал о том, чтобы просто позволить Суртуру схватить меня, пускай сам об меня убьётся, раз жить надоело, как его меч столкнулся с клинком Хелы.

— На себя возьму, истосковалась я по славной сече, — оскалилась девушка улыбкой довольной кошки, укравшей крынку сметаны.

— Уступаю даме великую честь сразить монстра. Только не затягивай, а то твой отец в любой момент может прийти, — сказал я и отлетел подальше, приготовившись понаблюдать за боем. Вот только моё наслаждение шоу прервал пришедший из космоса луч Бивреста, изнутри которого вышел молодой юноша с короткой бородкой и светлыми волосами до плеч. Для Одина слишком юн, оба глаза на месте, да и специфический молот недвусмысленно говорит о том, что он Тор. Почему специфический? Для инструмента слишком велика головка, для боевого оружия — короткая ручка. Уж не знаю, чем руководствовались гномы, когда делали именно

такое оружие в виде боевой киянки. Или это заказ Одина? Неважно.

— Йотун? В этом огненном аду? Что ты забыл здесь? — так и знал, что маскироваться надо было под кого-то другого, но чего уж там.

— А папка твой где? Ну, Один, который, — спросил я с удивлением.

— Как смеешь ты произносить без уважения имя моего отца? За это ты заслуживаешь смерти, но пощажу тебя, если скажешь, не видел ли ты здесь женщину — асгардку? — гневно прорычал этот импульсивный товарищ.

— Это такая с чёрными волосами, красивая, в чёрных одеждах и со странными мечами в руках? — он кивнул. — Нет, не видел.

— Ты издеваешься надо мной?

— Ты только сейчас заметил?

— Аррр, ядовитым языком ты мне напоминаешь моего брата. Избивая тебя, я буду представлять его лицо! — после чего он кинул в меня свой молот. Какое клише, но я поймал его голыми руками, поглощая силу удара и молнии аурой, унаследованной от Клауса Шмидта. После этого, пользуясь тем, что мне в руки попала одна из самых интересных вещей в мире, сразу запустил диагностические заклинания, переполненные силой, ибо оружие сопротивлялось. Занятные чары на молоте, первое — нечто вроде распознавания свой-чужой, и какой достоин или не достоин, если можешь обойти привязку — спокойно сможешь поднять. Подозреваю, что Вижн примерно такое и проделывал. Хотя не отрицаю, что в будущем Один наложил ещё одно, которое действительно проверяет на достоинство, сравнивая с каким-то шаблоном. Второе — локальное увеличение массы в пределах самого молота. То есть, он в чужих руках не увеличивает свою силу притяжения, используя гравитацию, что логично, так как силу его удара в полете не увеличивалась бы, как и раскрутив его, полет был бы невозможен. Но это происходит только когда его берет чужой, а потому перенести его, захватив кусок земли, например, возможно. И шутка с лифтом, который достоин, работает.

— Пожалуй, я не хочу вмешиваться в ваши с братом семейные отношения. А за подарок спасибо, — взломать привязку я не смог, потому что она была встроена внутрь металла, и части системы скрывали остальное от всяких проходимцев. Довольно интересный способ зачарования. Однако достаточно сильное существо сможет поднять его, что я и сделал, хотя и приложив усилия, что уже говорит о чудовищном увеличении его массы.

— Как ты это сделал? Это же невозможно! — вытаращил на меня глаза Одинсон. Настолько ошарашен, что даже руки опустил и не подумывает призвать Мьельнир. А я, используя главное умение фокусников — отвлечение внимания от самого процесса трюка, выиграл время и чарами ложной ауры пытался скопировать ауру Тора. И хотя защита на его мозгах была почти как у Хелы, но я же ещё и эмпат, поэтому смог капельку раздуть эмоции громовержца, получив возможность безнаказанно творить все эти безобразия.

— То есть раскручивать молот и таким образом летать тебя не смущало, как и пускать из него молнии. А то, что кроме тебя его может взять кто-то другой, тебе в голову не приходило? — закатил я глаза на такую наивность.

— Отдай! Вор, верни Мьёлльнир! — и он тупо понесся на меня с кулаками. Я даже делать ничего не стал, наблюдая, как он бесполезно лупит меня сериями ударов и пытается выхватить артефакт. Когда мне это все-таки надоело, я просто взлетел и завис над прыгающим парнем.

— Чарльз, как не стыдно над детьми тебе издеваться и игрушки отбирать? Пойдём уже, ведь и говорил ты, отец мой придти может в мгновение любое, — Хела вернулась ко мне, выйдя из зеленого рваного портала. В руках у неё уже была корона Суртура. Быстро она.

— Забрал у него, а то покалечится ещё, — взмахнул я молотом, что ещё больше взбесило прыгающего Тора. Я специально встал так, чтобы достать он меня мог, а в последнее мгновение взлетал. — Как всё прошло?

— Слабак. Пока махал своей пародией на меч, я жилы подрезала ему и голову срубила, — в демонстрацию своего достижения поправила трофей на спине. — Ну что, пойдём, или веселиться дальше хочешь?

— Не, хватит с твоего младшего, — и я, спеленав Одинсона по рукам и ногам телекинезом, просто пережал ему сосуды на шее. Сила — силой, а физиологию ещё никто не отменял. Но пережимал сосуды руками, чтобы незаметно от Хелы выдернуть пару волосков из гривы громовержца. Союз союзом, но я предпочитаю иметь маленькие секретки, не нарушающие договорённостей. После чего неожиданно легко проник к асгардцу в голову и без проблем смог прочитать у него из памяти причину, почему послали его, а не Один сам пришел. — Наконец-то хоть раз всё пошло хорошо и спокойно. Один в лечебном сне — он не успел обрубить сразу канал и потерял много сил.

— Так что мы ждем? В Асгард нам нужно, пока он слаб! — но я придержал рвущуюся воительницу.

— Следуй плану. Наша цель не жизнь Одина. Или ты собираешься в каждом следующем мире его убивать? — так, это что за львиный оскал? — Подумай, что сделают асы, если узнают о нашей цели? Они скорее уничтожат то, за чем мы идем. Я иду к Хеймдаллю, пока он всех не предупредил. Пока что из-за заклятия на местности он не мог нормально видеть происходящее здесь, но скоро сила чар иссякнет, — Хела побурчала для виду что-то под нос, но все же глупой она не была. Захватить царство асов сейчас не легко, а очень легко — сама Хела с этим справится в одиночку. Но мы туда идем не для этого. Тем более, что у меня была ещё одна цель — натравить Свартальфов, и именно это было моей платой за помощь — их знания.

— Хорошо, но, если всё не так пойдет, то действовать буду так, как нужным сочту, — нехотя согласилась принцесса.

— Иного и не прошу, — после этого мы оба открыли порталы в Асгард. Хела — скрытный, в

предмestьях золотого города, а я — прямо на радужном мосту. К счастью, девушка передала мне нужные координаты.

\*\*\*

— Йотун? Нет. Ты тот чужак, что закон миров нарушил три цикла тому назад, — встретил меня Хеймдалль. Что удивительно, абсолютно европейского вида, белый и конопатый Хеймдалль. Марвел, верни мне деньги за обман!

— Благодарю тебя, видящий, за сообщение столь ценной информации, — циклы — это что-то вроде месяцев в году, которых так же двенадцать, вот только год здесь длится почти два земных. Так прошло где-то полгода. Ничего странного, учитывая разницу во времени между Хельхеймом и обычным пространством. — Раз ты меня видишь, значит, знаешь мою силу. Может быть, сдашься и дашь себя оглушить? Плохого ты мне ничего не сделал. Ведь в битве я могу и не удержать своих сил, вдруг ударю слишком сильно? Или ты пытаешься предупредить Асгард? Тщетно, по прибытии сюда я активировал глушилки для всех частот, магических в том числе, — и показал ему маленькую связку устройств и талисманов в моей руке.

— Я знаю, что ты силён, но жизнь мне не ценнее чести. Я лучше умру как воин, чем сдамся и буду жить в позоре! — после чего он быстро вытащил меч-ключ из Бивреста и помчался на меня. Ну очень медленно для моего подстегнутого ускорением восприятия. Вот только он стал неожиданно опасным противником. Мою скорость он нивелировал предсказанием будущего, проводя атаки в тех местах, в которые я только решил направиться. От скуки я сражался с Хелой, да только полноценными тренировками это назвать нельзя, всё же у нас было слишком мало свободной энергии и слишком много дел в плане ритуала и обмена опытом в магии. Вдруг, Хеймдалль всё же меня задел, легонько, вот только прорезал мою кожу, будто там и не было никакого поля. Пространственное лезвие? Логично, ведь его меч служит ключом для радужного моста. И не сказать, что я недооценил противника, он просто сам по себе был хорош. А зачарованные доспехи стража Бивреста не поддавались телекинезу.

— Хватит мне уже расслабляться. Раз ты хочешь серьёзной битвы — ты её получишь! — и я пропустил магическую энергию по телу, чтобы оно стало в полной мере поспевать за моей реакцией. Всё это стало возможно благодаря капле поглощенной силы времени и моему постоянному непрекращающемуся совершенствованию, основанному на сыворотке и мутации Дарвина. Меч в руках Хеймдалля летит сверху почти вертикально, стремясь разрубить пополам. Как только я решаю отклониться вправо, то клинок, как змея, следует за мной, вот только его владелец уже просто физически не успевает за всеми моими движениями. Я пролетаю в сантиметре от лезвия, одной рукой ловлю рукоять и чувствую, как под моими руками пальцы мужчины хрустят, словно печенье. Следом хватаю стража другой рукой за горло и впечатываю его в радужный мост, что сразу же разрушило последний и обвалило в пропасть. Впрочем, я остался в воздухе с бессознательным и покалеченным асгардцем в руках. Мда, а ведь пытался полегче обойтись. Контроль хоть и вырос, но до идеала далеко. У меня было очень большое желание просто прикончить всевидца, однако, если я каждый раз буду идти простым путем, то превращусь во второго Таноса или что-то ещё худшее. Так что просто отредактировал ему память за эту неделю, как и Тору до этого, пока он был без сознания. Заодно получил немало информации по внутренней кухне асов и обитателей других миров. Меч я брать не стал — он из обычной асгардской стали, которая хоть и намного прочнее обычной,

но особыми свойствами не обладает, только скопировал внутреннюю структуру и плетения зачарования к себе в память. Анализом позже займусь. А ещё этот дружочек совершенно не стеснялся подсматривать за красивыми асгардками, пусть порой натыкался и на старух в сауне. Мне-то ничего не стоит подправить себе память, но вот каково ему с этим всем жить?

Подделка под эфир также сработала — свартальфы заглотили наживку вместе с крючком и принесли почти сразу. Что неудивительно, учитывая, как фонило на все девять миров наше с Хелой совместное творение. Долго в таком режиме не продержится, но этого и не надо — она полностью исполнила свою роль, заставив войско Асгарда сражаться с эльфами. А единственные асгардцы, которые могли поднять шум, что к ним проникли два диверсанта — оба без сознания и памяти. Под шумок мне удалось похитить ещё и пару эльфов для опытов и потрошения мозгов. Просто качественно усыпил смесью чар и телепатии и закинул их порталом в одну пещерку на острове Флорес, которая не должна быть открыта до двадцать первого века. Потом заберу их, а не заберу — сами помрут. Раса свартальфов оказалась богата на знания, жаль, что ученых среди них мало — после бойни Бёра остались в основном воины. Но и то, что вычленил за это короткое время выглядело полезным, особенно в плане их способа перемещения и маскировки. Большинство рас галактики путешествуют в бескрайнем космосе при помощи гипердвигателей. Остроухие же объединили магию и технологию и создали устройство, создающее прямые проколы в пространстве. Получилось нечто вроде порталов, только масштабнее и, самое главное, незаметнее. Ведь чем больше портал, тем сильнее ты создаешь возмущения в пространстве, а эльфы умудряются нивелировать их почти до нуля.

Теперь была моя очередь выполнить свою часть уговора, так что я, оглушая где телепатией, а где телекинезом всех встречающихся и оставшихся для охраны на нашем пути Эйнхерриев, расчищал путь через город для Хелы.

— Не слишком ли ты добр? Тебя они бы не пощадили, — обведя рукой валяющихся воинов, попеняла мне Хела.

— Они просто выполняют свой долг. И только действительно сильный и могущественный может себе позволить милосердие, потому что это опаснее и тяжелее. А ещё я не хочу отказываться от собственных правил, без которых я не буду в полной мере собой, — ответил я, не отрываясь от боя, а скорее бескровной бойни.

— Когда-нибудь тебя ударят в спину. Не боишься сожалеть потом?

— Какой смысл в сожалении? Это просто значит, что я был недостаточно силен или бдителен.

— Всегда есть кто сильнее.

— А значит бесконечен рост. Тьфу, Хела, прекрати меня заражать своей речью и пафосом, — и дальше мы шли молча, а девушка посмеивалась надо мной.

Дворец Одина был красив, будто сошел со страниц произведений Толкина, сочетая в себе роскошные кельтские орнаменты, масштабность греческих храмов, хай-тек и почти все это

сделано из золота. Хотя нет, золото слишком мягкий металл — его сплавы плюс магическое укрепление, о чем говорит быстрый анализ заклинанием.

— Впечатляет, не правда ли? Отец мой всё это золото с девяти миров нагребил. Вся красота, увиденная тобою, кровью пропиталась, — с какой-то ностальгией сказала Хела, когда мы проходили мимо тронного зала.

— Красиво, спору нет. Но думаю, что истинному правителю так много и не нужно, он и без того властвует над всеми. А зримое доказательство своего могущества нужно только слабакам, — сказал я, указав на всю эту роскошь. — А если действительно страху навести хочешь, лучше всё уставить автоматическими турелями и энергетическими щитами, — в этот момент мы подошли к сокровищнице, и тема сменилась на наши дальнейшие действия. Пробирались мы под обликом свартальфов, я всё же принял, что под йотуна мне не закосить. Я, конечно, стирал память страже, но мало ли здесь пропущенных мною камер? Мы и общаемся-то по созданным мною переговорным артефактам, а наружу не выпускается ни звука, и даже губы прикрыты маской, чтобы не прочитали по ним.

— Судя по тому, что я узнал по дороге сюда, Разрушителя отправили для борьбы с эльфами, так что внутри быть никого не должно. Дальше ты сама по себе, а я останусь внутри, чтобы прикрыть, — выбив рукой тяжеленные зачарованные двери, сообщил я.

— Как и всегда, твоя мощь физическая впечатляет. И, никогда бы не подумала, что скажу такое, но благодарю, — кивнула Хела, после чего размеренным шагом отправилась дальше, вглубь мира через замаскированный проход, подделав свою ауру под Одина. Сокровищница в сокровищнице, как банально. Я бы спрятал вход в каком-нибудь сельском туалете, в настолько неподходящем месте уж точно никто не догадается искать Сердце Асгарда. Как только звонкие шаги Хелы стихли вдалеке, я отправился осматривать тот скудный ассортимент артефактов, что находился здесь. Как и говорила в фильме Хела, большинство находящихся здесь предметов — подделки, чего стоит только фальшивая перчатка бесконечности Таноса или рецепт таблетки вечной жизни. Ибо, кто мешал самому Одину использовать их? На деле, здесь находятся предметы, которые могут представлять опасность Самому Одину, вроде вечного пламени и ларца вечных зим. Первый может дать такую огромную мощь Суртуру, что тот по легенде, подтверждённой будущим из фильмов, устроит Рагнарёк — конец Асгарда. А вторая способна заморозить всех асов, а людей убить. Корону Суртура мы продали Коллекционеру в обмен на пару амулетов и образцы тканей существ из его зоопарка. Благо, что времени это много не заняло — он существо разумное и понимает, с кем разводить политесы, а кто спешит. Выбрасывать корону в межгалактическое пространство решили глупым — не дай Один, попадёт в звезду, или какой-нибудь идиот додумается засунуть её в вечное пламя, чтобы нас остановить. О, а вот и подходящая кандидатура для последнего. А я-то думал, что так долго?

— Что ж вы так невежливы с гостями, Ваше высочество? — спросил я, перехватив руку с кинжалом, которая целилась мне в район печени. Локи выглядел как и в фильме — лощёный, со смазливой физиономией, высокий, но худой, что несвойственно асам. А еще с эдакой хитринкой и безуминкой во взгляде и мимике. Вместо ответа, он захотел меня ударить другим ножом, вытаскивая из сапога, по той руке, которой я удерживал его. Перехватил и её, прибавив сил — и вот он уже орет от боли. Как интриган и обманщик, он может и хорош, но как воин — не очень.

— Хотел обмануть меня? Чтобы я выпустил тебя, и после этого скрыться под иллюзией? Ты всё сделал верно, кроме одного — недооценил противника. И у меня бывали ошибки, но как видишь, я живой и здоровый. А вот сможешь ли выжить ты после своей? — и поднял вопросительно бровь.

— Что ты хочешь? Мы можем договориться? — с этого и стоило начинать. Но почему он сразу не понял, что я не эльф? Не видит сквозь мою маскировку? Впрочем, пока сквозь неё увидел только Хеймдалль и то, вблизи. Хорошие амулеты у Коллекционера, надо при случае ещё купить. А лучше саму технологию — сам я пока в ней не разобрался даже с помощью Хелы.

— Договариваться с самым большим обманщиком девяти миров? Ты меня совсем за идиота считаешь? — растянув его руки в стороны я ударил легонько лбом в лицо, отчего прохвост сразу и обмяк. Фух, на этот раз не перестарался. С разумом сына Лафея было тяжелее всего, столько там было ментальных ловушек, но мне и нужно было, что стереть последние пару часов его жизни, а не вытаскивать его маленькие пакостные секретки. Нет, реально, из того, что попало по пути, он именно пакостником и был. Завидовал брату, завидовал Одину, вот и гадил исподтишка. Единственный человек, которого он действительно любит — это Фригга и именно из-за неё он и полез на меня, потому что она осталась во дворце с немногочисленной охраной, большую часть из которой я уже обезвредил.

Я же, пользуясь тем, что Хелы в этот раз рядом нет, спокойно собрал образцы с Локи и принялся ковыряться дальше со всякими интересными штуками в сокровищнице. Например, фальшивая перчатка бесконечности сожрала руку у выдернутого мной через портал свартальфа и заменила её, став протезом-симбионтом. А сунув фалангу своего мизинца в вечный пламень, в надежде подзарядиться от высокой температуры, я получил только горящий палец. Ни капли энергии, ни каких-либо неприятных ощущений — просто горящий палец, огонь на котором не вредит мне, но портит одежду и нагревает металл. Что мне с ним делать я не знаю, но надеюсь, что мой организм приспособится и к такому. Наученный на некоторое время очередным уроком, я погрузил в вечный огонь уже ногу и не свою, а пострадавшего на благо науки эльфа. Ну, что сказать — у меня появилась пара теорий по поводу Суртура, а ушастик обзавёлся ногой, похожей на горящее полено. Что странно, так как мой пылающий мизинец так и не стал похож на уголёк. Но я не остановился на достигнутом — у свартальфа ещё две целых конечности, одну из которых я погрузил в ларец вечных зим. Тоже интересный эффект — вторая нога превратилась в ледышку, но по данным диагностирующих чар продолжала оставаться живой и реагировала на тыканье в неё кинжалом Локи. Наконец, я решил потушить горящую конечность подопытного в ларце и разогреть замёрзшую в пламени. Результат получился такой себе — обе ноги эльфа осыпались прахом, а я решил оставить свой палец как есть. Могу и с горящим немного походить.

\*\*\*

Хела шла уже около получаса по темному спуску, заполненному ловушками, как магическими, так и техническими. Изукрашенные золотом и узорами стены постепенно сменились нарочито грубыми каменными, а дальше и необработанными природными проходами, разветвляющимися на множество ходов. Но девушка целеустремленно шла прямо, никуда не сворачивая, пока перед ней не возник вход в ярко освещенную, огромную пещеру со

сталактитами, спускающимися сверху каменными сосульками и сталагмитами, возносящимися с земли им навстречу. Свет давало небольшое, чистое, как слеза, озерцо и находящееся посередине него прекраснейшее дерево, которое можно найти в девяти мирах — Иггдрасиль. Его украшенная природными узорами серебряная кора светилась мягким серебряным светом с синими прожилками. Его синего цвета листья колыхались в такт невидимому ветру, а на ветвях росло два золотых плода, похожих на яблоки. Богиня смерти так залюбовалась этим прекраснейшим древом, что почти пропустила тот момент, когда из-за него вышла старая женщина с седыми распущенными волосами, лицо которой ещё не потеряло следы былой красоты. И все бы ничего, если бы не её рост в четыре метра и крупные мускулы, перевитые стальными жилами с выделяющимися на их фоне венами, что больше подошли бы асу-берсеркеру, а не женщине.

— Хела, я утратила уже надежду тебя увидеть. Кто бы подумать мог, что на исходе жизни я смогу встретить тебя вновь, — приятным сопрано сказала женщина, что ещё больше расходилось с её внешностью.

— Как Вы смогли узнать меня? Ведь облика своего я не раскрыла, — удивилась девушка.

— Как мать не может свое дитя узнать? Хотя и матерью я зваться права не имею. Я родила тебя, дочь моя. Зовут меня Ангрбода — я великан, чей род уже утрачен, — по морщинам на лице женщины потекли две дорожки слез.

— Но как? Отец сказал, что умерла ты!

— И он всегда тебе правду говорил?

— Но...

— Я не прошу принять меня. Я лишь прошу послушать. Мне было б горько к предкам отправиться своим, не передав всю правду дочери родной, — с грустью произнесла женщина и взмахом руки предложила присесть на подобие скамейки, вытесанное из большого сталагмита.

— Неожиданно все это для меня, но выслушать тебя готова, — ответила ей Хела, присев на предложенное место рядом со своей матерью.

— Давным-давно, когда была я молодой, в наш мир пришел красавец — твой отец. Для заключения союза и во избежание войны помолвку тогда мы заключили, что обратилась бурною любовью. Пророки мне предсказали, что дочь моя сильнейшей будет в девяти мирах. Ох, как же радостно мне было. Однако беременность шла тяжело — все силы жизненные ты из меня тянула. И даже этого мне не хватило, когда ты родилась, то слишком к смерти была близка. Запрет я нарушила тогда, украв плод с древа Иггдрасиля, чтобы спасти тебя. Ох, Один в ярости был, ведь по легенде плод тот дает невиданную силу принявшему его. И это правда, ибо даже просто воды в его корнях асгардцам их силы придают. Ты выжила, а меня ждала расправа, но Один всё же любил меня и сослал в изгнание, чтобы охранять предмет моего преступного деяния, — несмотря на такую историю голос женщины не звучал обвиняюще или

с гневом, он был нежным и любящим. — Тебя же приказали мне забыть. Заложником для моей верности ты послужила. Вот так и существовала я тут многие лета, уход за древом проводила. Моё дитя, скажи мне, что привело тебя сюда? Как счастливо наверху ты поживаешь, есть ли дети у тебя, семья? И есть ли любимый, которому ты сердце отдала? Хочу с покоем я уйти в царствие вечных снов.

— Все хорошо, матушка. Живу я в счастье. Недавно в моей жизни мужчина появился — воин могучий, поискать каких. А от престола я отказалась, чтоб в странствие отправиться с ним. Если хотите, мы и вас забрать сумеем. Матушка? — Хела увидела, что женщина, блаженно улыбаясь, свой испустила дух. Принцесса бросилась к бездыханному телу, но сделать уже ничего не могла, и магия тут не помощник — душа уже ушла на перерождение и держалась только на силе воли, предчувствуя приход родной крови. Если бы не обучение ментальной магии у Чарльза, то Одинсдотир мало что поняла бы в том, почему седая женщина рассыпалась серебряными искрами.

Забрав оба яблока, набрав две бутылки воды и отломав две большие ветви от Иггдрасиля, Хела в ярости доломала остальное. Её злила больше даже не смерть женщины, которая её матерью является — всё же не знала она её до этого, а козни и ложь Одина, которыми тот опутал всю жизнь его дочери.

— Твоя часть, Чарльз. Ты помог мне, и это моя тебе плата, — выйдя из портала Хела буквально швырнула в меня какое-то яблоко, ветвь и воду. — Воду от источника и яблоко златое рекомендую употребить сразу, если повременишь, они потеряют свою силу. А я пойду и убью Одина!

— Эй, погоди, я с тобой. Что случилось-то? — выпив воду и съев яблоко, я почувствовал, как что-то теплое растекается по телу и всё. К счастью, небольшую часть огрызка и несколько капель воды я все-таки оставил для анализа. Почему я поверил ей? Потому что девушка была в таком бешенстве, что даже её ментальные щиты частично исчезли. Прочитав поверхностно из её разума причину её гнева, я даже уговаривать не делать глупостей не стал. Один ещё тот козёл, однако.

— Это тебя не касается! Дальше я пойду одна, можешь уходить без меня! — торопливо идя по лестницам и переходам к покоям отца, прошипела она в гнев.

— Ещё как касается! Думала, кинешь мне подачку и всё, разошлись в море корабли? Нет, подруга, так дела не делаются. Делай, что должно, а я в битве тебе спину прикрою, — девушка вдруг остановилась, внимательно на меня посмотрела и серьёзно кивнула.

— Идем, прикроешь мою спину, соратник.

Правда, никакой битвы не случилось. Я вырубил Фриггу и немногочисленную охрану, а Хела зашла и проткнула мечом находящегося в лечебном сне Одина. Бесчестно по асгардским понятиям, но и мы не благородные рыцари. Невинowych я не трогаю, а вот виновные должны понести наказание, и Хела была в своём праве. Тем более, что он лет через сорок и так бы

помер, а учитывая продолжительность жизни асов — это, считай, пара лет. Забрав копье Гунгнир в качестве трофея, Хела со мной отправилась для второй части нашего Марлезонского балета. И в нём уже мне понадобится помощь девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660612>